

νοχωρούμενους πολλάκις τομῶν προάγει ἀτόλμητα. Вполне возможно, что ограничивая величину ссудного процента, Лев VI хотел этим несколько смягчить остроту классовых противоречий.

Несомненно, что несмотря на свои «либеральные» высказывания, Лев VI практически очень мало сделал для бедноты. Но нельзя и отрицать совершенно, как это делает Кассиматис³⁷, что кое-какие попытки в этом направлении Лев VI вынужден был предпринимать. Находясь в резком конфликте с определенными кругами церкви, Лев VI, естественно, вынужден был маневрировать, заниматься в некоторой степени демагогией. Так, в Житии патриарха Евфимия³⁸ определенно говорится, что церковные деятели, стоявшие на стороне Льва VI, опирались на довольно широкие слои народных масс и что резко враждебная Льву VI группа церковников не встречала особого сочувствия в массах. Кроме того, едва ли случайно, что в памяти народа сохранился целый ряд легенд об этом правителе, в которых он расценивается как мудрый правитель, почти чародей³⁹. Реальным мероприятием в пользу трудящихся можно, пожалуй, считать только покровительство организации корпораций и товариществ. Но конкретные данные об объединениях трудящихся мы имеем только в отношении рыбаков и катартариев. О действительном значении включенных в Книгу Эпарха постановлений о «справедливой плате» мы говорили уже выше. В этой же Книге есть несколько статей, запрещающих повышать квартирную плату. В данной связи незачем, конечно, останавливаться на таких «уступках» бедноте, как право хоронить в городе при отсутствии средств везти покойника за город⁴⁰. Еще курьезнее звучит новелла 96, в которой Лев VI освобождает вовсе от наказания тех бедняков, которые совершили грабеж могилы в первый раз... Да и странно было бы ожидать большего от главы государства крупных землевладельцев, городского патрициата и духовенства.

Политика демагогии была хорошо знакома византийским императорам и Лев VI старался изобразить себя в новеллах, в Книге Эпарха, во введении к Василикам монархом, ставящим себе целью не допускать, «чтобы сильный угнетал слабого». Но исследование всех его законодательных актов, относящихся к вопросам собственности, ремесла и торговли, свидетельствует, что реальным в них было стремление сохранить господствовавший тогда в Константинополе хозяйственный уклад и те формы эксплуатации, которые существовали в период, когда феодальные институты еще не оформились, но феодальные отношения уже пробивали себе дорогу.

Экономические воззрения Льва VI построены на узкой базе — они почти не касаются деревни, а между тем основные процессы феодализации развивались именно в провинции. Преемники Льва (Роман I, Константин VII Багрянородный, Роман II и особенно Василий II), в противоположность Льву VI, больше обращали внимание именно на деревню, в результате чего некоторые новеллы Льва VI оказались отмененными и не вошли в византийское законодательство.

³⁷ Г. П. Кассиматис. 'Η κοινωνική πολιτική εἰς τὰς νεαράς τοῦ Λέοντος τοῦ Σοφοῦ. ВЕВΣ, 1937, сел. 35—39.

³⁸ Vita Euthymii, ed. C. de Boor, XX, 4, p. 48.

³⁹ А. Веселовский. Опыты о развитии христианской легенды. ЖМНП, 1875, апр., стр. 55 сл.; Ю. А. Яворский. Византийские сказания о Льве Премудром... СПб., 1909.

⁴⁰ Нарративные источники смутно говорят о мероприятиях Романа I в целях облегчения уплаты энойкиона — квартирной платы. В связи с этим имеется предположение, что статьи с запретом повышать энойкион только позднее включены в Книгу Эпарха. Однако мероприятие Романа носило характер единовременной льготы квартиронанимателям, тогда как в Книге Эпарха говорится о запретах повышать квартирную плату.